

ВИКТОРИЯ САМИРА

Сила убеждения

ЭПИЗОД 2

AY·ENA

Виктория Самаира

АУЕНА. Эпизод 2. Сила убеждения

«Издательские решения»

Самира В.

AYENA. Эпизод 2. Сила убеждения / В. Самира —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504082-4

Сила убеждения у каждого своя. Один мастерски владеет добрым словом, а другой — пистолетом. Триединую империю основательно трясет: от коррупции, бюрократии и разгула обнаглевшего криминалитета. Но разве это повод отменять всеобщий праздник в долине друидов? Конечно, нет! Только столица на время массовых гуляний останется обнаженной и беззащитной...

ISBN 978-5-00-504082-4

© Самира В.
© Издательские решения

Содержание

AYENA	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

AYENA

Эпизод 2. Сила убеждения

Виктория Самира

Сюжетотехника Денис Журавлев

Драматургия Надежда Лукашевич

Дизайнер обложки Татьяна Датченко

© Виктория Самира, 2019

© Татьяна Датченко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-4082-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-3869-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

AYENA

ЭПИЗОД 2. СИЛА УБЕЖДЕНИЯ

Пролог

Престижный район столицы вечерами пустел. Здесь было не принято гулять до утра и беспокоить респектабельных жителей криками с улицы. Композитные высотки рано темнели окнами и затихали до следующего дня, чтобы утром снова загудеть на десятки тысяч голосов, изрыгнуть из подземных парковок дорогие автомобили и развезти хозяев по дорогим офисам.

Сегодня в одном из окон на верхотуре стеклянной башни горел яркий свет. Представительный мужчина, сидевший в современном домашнем кабинете, предпочитал хорошую иллюминацию. Он все никак не мог выбрать время, чтобы съездить в северные провинции и подлечить зрение. Вечно не до того...

Чтобы поработать с документацией, он нацепил старомодные очки. И на минуту задумался, что ни один нормальный человек так долго не собирался бы. Избавиться от возрастной близорукости можно за неделю и лет до семидесяти не мучиться. Только свободной недели все никак не находилось.

Сейчас ему снова пришлось задержаться: вместо того, чтобы отправиться спать, он продолжал сидеть в кабинете – ждал гостя. С утра раздался звонок, и голос на том конце невидимого провода аккуратно сообщил, что есть конфиденциальный разговор.

Впрочем, ожидание не затянулось. В одиннадцать, как и было обещано, звонивший явился.

– Я узнал интересную новость, – сообщил пришедший. – В Старый порт приходит груз муки.

– Что ты предлагаешь?

– Конфисковать груз. Не будут же они жаловаться на нас в охранку.

– Не будут, – кивнул хозяин кабинета. – Только я еще кое-что слышал. Грузы, приходящие в Старый порт, с недавних пор охраняют лангардские наемники. У них есть преимущество.

– У тебя оно тоже есть, – прошелестел гость. – Тебе ведь никто не мешает нанять людей без меток.

– Я подумаю об этом.

– Только не думай слишком долго. Времени мало.

– Не буду. Объем груза?

– Два контейнера. И мука высшего сорта.

– Действительно, есть над чем поразмыслить, – очки в тонкой оправе легли на стол. – Я дам людям. Организуй операцию.

Триединая Империя, Джалан Район Аккелена, офисный центр

Секретарша подняла глаза, услышав звук открывшейся двери. В приемную вошел посетитель. Судя по форме, средний чиновник. Серебряная бляха на лацкане сообщала – это не последняя сошка в департаменте ресурсов.

– Добрый день, – вежливо поприветствовала девушка.

– Я Кастор Тичо, – не стал здороваться вошедший. – Мне назначено.

– Присаживайтесь, господин Тичо. Леди Райвен еще отсутствует. Но она скоро будет.

Визитер нервно поморщился, покосился на закрытый кабинет, но все-таки уселся.

Корнелия Райвен опаздывала уже на двадцать минут. При том, что встреча была оговорена заранее, а время назначала сама старая сука!

Кастор косился на часы. Почти полчаса. Если она сейчас же не явится...

Додумывать, что случится, не пришлось: леди явилась. Бросила быстрый оценивающий взгляд на ожидавшего ее человека и, так же, не здороваясь, зашла в кабинет. Дверь предусмотрительно оставила открытой, чем наглядно сообщила, что можно войти. Дождаться особого приглашения не было смысла.

Корнелия с хорошо скрытым удовольствием отметила: ее служба безопасности отлично справилась с задачей – найти в департаменте ресурсов подходящего человека, с которым можно договориться, готового на все ради денег. И должным образом спровоцировать паскуду на сделку.

И вот он нашелся, господин Тичо. Прочно сидевший на порошке. Дорогое удовольствие даже для среднего чина. Но, когда того требует мода, точнее, когда ты стремишься во всем подражать высшим, в том числе, в швырянии деньгами и в удовольствиях, доступных золотому сословию, разве важно, каким способом деньги добываются?

В итоге Кастор поиздержался. Собирался соскочить, но не учел одного момента: черный лотос просто так не отпускает. Поэтому чиновник принялся зарабатывать любыми доступными способами.

А что такое ценное доступно сотрудникам департамента ресурсов? Информация. Воспользоваться ею лично у него не получится при всем желании – не хватит возможностей. Но продать ее тем, кто готов оплатить, – запросто.

Единственным требованием продажного чинуши была личная встреча с самой леди. Разговаривать он согласился только с ней. И это, в принципе, не было проблемой, Корнелия и сама бы не доверила подобные переговоры другим.

Она была экономистом и очень любила экономить там, где это было уместно. Поэтому сейчас никуда не спешила, даже наоборот, специально тянула время, потому что знала цену каждой минуте.

Посетитель заметно нервничал, но старательно делал вид, что ничего не происходит. Леди Райвен не спешила открывать карты – незачем. Она извинилась, взяла в руки телефон и отошла к окну.

Кастор, воспользовавшись тем, что старая тварь отвернулась, неистово зачесал руки. Кожа саднила до боли.

Он не знал, что стоящий на стеллаже громоздкий серебряный кубок – не просто красивая регалия. Несколько лет назад эксперт по безопасности посоветовал установить громадину в качестве прекрасного наблюдательного пункта. И на переговорах он неоднократно играл свою молчаливую роль. Например, сейчас леди с интересом присматривала за гостем. А тот наивно полагал, что никто не видит его терзаний.

«Да-да, симптомчики налицо. Уже чешешься, драгоценный. Ну что ж, мы с тобой не далеко от переломного момента».

– Прошу прощения, – самым любезным образом извинилась Корнелия. – Будете чай, кофе?

– Чай, – буркнул Кастор и машинально схватился за портфель. Ему не терпелось перейти к делу и сбежать, как только все будет закончено.

– С лимоном? С молоком? Сахар?

– Просто чай.

– Кстати, у меня превосходная коллекция, – щебетала хозяйка, искренне улыбаясь. Ей нравилось дразнить этого слизня и смотреть, как с каждой минутой, даже секундой, ему становится все хуже. – Очень рекомендую попробовать изумрудный олун. В этом году был прекрасный урожай!

– Хорошо, – проскрипел Кастор. Он понимал, что во время переговоров нельзя показывать слабости, но сдерживаться было все труднее. Впрочем, судя по благодушной улыбке леди, пока у него еще получалось. – Я вообще-то пришел сюда не на чаепитие.

Его бесило, что эта старая сука пытается устраивать здесь свои высшие церемонии. У них, золоченых, видите ли, не принято сразу переходить к делам. Нужно полчаса болтать о погоде и каком-то дурацком чае!

– А я, пожалуй, не откажусь, – женщина отдала распоряжение секретарю.

– Я привез документы, – Кастор решил, что церемоний на сегодня хватит. Тонкая папка легла на стол.

Он ждал, что леди вцепится в бумаги, как клещ. Она ведь знала, кто он и с какой целью приехал. Он обо всем договорился. Так какого хрена она передвинула папку подальше, даже не заглянув внутрь? Ей совсем не интересно? И сидит, прихлебывает свой... олун зеленый!

– Чего вы от меня ждете? – ровным тоном поинтересовалась леди. Бумаги продолжали лежать на столе. Но так, что дотянуться до них и нервно бросить в портфель уже не получалось.

– Вы же понимаете, о чем эта информация? – Кастор только сейчас понял, насколько сглупил.

– Да. И что?

– Вам это нужно, – с нажимом произнес чиновник. – Это то, что вы просили. И это, как вы понимаете, внутренняя информация департамента ресурсов.

– Да, это мне известно. Но я задала вам другой вопрос: чего вы хотите от меня? – леди словно притворилась идиоткой, не понимающей, с кем и о чем сейчас говорит.

– Вам и это известно. Десять миллионов.

– Им самая большая цена – пять. И то, если бы вы принесли их два месяца назад.

– Мы же договаривались!

– Мы ни о чем не договаривались. Я вас первый раз вижу, – все так же любезно сообщила леди. – Ваше предложение мне донесли. На встречу я согласилась. А вы тут у меня швыряетесь бумагами так, как будто они не стоят ломаного медяка. И тут же просите за них десять миллионов. Мне это как понимать?

– Как хотите, – пожал плечами Кастор и обругал сам себя. В том состоянии, в каком он сейчас находился, переговоры не ведут. Можно было сворачиваться и уходить ни с чем. Но этим самым ничем за новую порцию порошка не заплатишь...

– Плюс, как вы понимаете, я не могу провести эту сделку... официально. Мне нужно поговорить с бухгалтером.

Она снова переместилась к облюбованному окну. Набрала номер, угукнула в трубку.

Кастор сверлил ее тощую спину ненавидящим взглядом. Снова чесал руки и ерзал.

– В общем, – леди вернулась к разговору, но садиться не спешила, – сумма немаленькая. На обналачивание понадобится время. И боюсь, к этому моменту документы потеряют свою... актуальность. Вы слишком затянули.

– У меня не было возможности сделать это раньше! Вы прекрасно знаете, что от меня это никак не зависит! – перешел на крик господин Тичо. Он ненавидел сам себя и мечтал только о том, чтобы взять эту мразь за горло и вытрясти из нее деньги. Она же обещала, она согласилась!

– Это мои проблемы? – все так же спокойно спросила леди. – На данном этапе, если у вас есть время подождать...

– Вы сказали, что это у вас нет времени.

– Почему вы нервничаете? С вами все хорошо? – леди округлила глаза. – Вы как-то побледнели. Мне вызвать дежурного друида?

– Нет, – дернулся Кастор. – Я хочу завершить сделку, которую мы оговаривали.

– В таком случае... – Леди отточенным жестом открыла дверцу сейфа. Естественно, того, который стоял на виду, специально для посетителей. – Прямо сейчас я могу вам предложить только это. Здесь четыре ровно. Я как раз собиралась прикупить кое-что... Ох, простите!

Уже через секунду она снова держала в руках телефон и объясняла секретарю, кому нужно позвонить, отменить встречу с агентом, а шубу отнести в чистку. Как будто прямо сейчас эти вопросы стоили такого срочного внимания!

На самом деле Корнелия была не из тех, кто отвлекается от дел, едва вспомнив, что нужно заняться подготовкой гардероба к зимнему сезону. Она просто знала, как женщина может легко обесценить в глазах мужчины весь смысл крупной сделки. Показать, что якобы занята своими «бабскими делами». Прическу поправить, в зеркальце посмотреть, срочно кому-то позвонить.

Мужчин это бесило. А взбешенный мужчина плохо контролирует свои действия. В особенности, если есть и другая причина для бешенства – примитивная ломка, которую нельзя ни остановить, ни отсрочить.

И Кастор не выдержал. Он достал платок, вытер пот, спрятал кровоточащую рану на запястье и жадно смотрел на деньги. Ему была нужна доза. У него не было времени торговаться, не было сил на препирательства.

От всего его четкого плана не осталось ничего.

Кроме четырех миллионов, которые эта мерзавка спокойно выкладывает на стол, как горсть мелочи!

Он сглотнул. Посмотрел на пачки золотистых банкнот. А затем решительно сгреб их в портфель и выбежал из кабинета.

Леди Райвен проводила гостя взглядом. И только после этого взяла папку с документами. Она уже знала, что там. Ей требовались только конкретные данные, с которыми можно работать. И кое-что еще. Она снова нажала на кнопку селектора.

– Старшего безопасника ко мне. Быстро.

То, что она увидела, было серьезным поводом даже не для опасений. Для тотальной, жесткой проверки всего персонала – на предмет зависимости от черного лотоса. Эта дрянь стала в последнее время слишком уж популярным увлечением среди высших кругов. В кулуарах поговаривали, что пошла эта мода с подачи принца и его очередного любовника. Значения это не имело. Важно было другое: если сегодня к ней пришел трясущийся от ломки чиновник, готовый продавать государственные секреты за дозу, то завтра на его месте может оказаться любой из ее сотрудников. И об этом стоило знать заранее.

Второй звонок она сделала сама, не желая доверять секретарю в подобных вопросах.

– Добрый день. Я хочу записаться на прием через полчаса.

– К сожалению, не могу. Другой посетитель...

– Можете. Вы просто назовите мне сумму, за которую позвоните этому посетителю и сообщите, что прием отменен. Или перенесен на другое время. Я буду через тридцать минут.

Триединая империя, Альварские предгорья Поселок Белый Камень

– Потому что я девочка, а не какая-то бой-баба! – вскинулась Лейла и отошла от площадки и демонстративно уселась на скамейку. – Я устала.

– Вот об этом расскажешь сбрендившему мужику, который решит тебя изнасиловать, – резко ответила Арина, отряхивая колени от пыли.

– У вас тут насилие в порядке вещей что ли? – Сафира, прихрамывая, пошла за полотенцем. Пот заливал глаза.

– Вообще-то, да. Ладно, перерыв пять минут, потом продолжим. Девки, еще раз поясню. Я вас гоняю не потому, что злая или мне хочется кого-то по земле повалить. Мне своих в Военке – ушами ешь и задницей прихлебывай. Но здесь по-другому просто не выжить. Тем более в Предгорье.

– Почему? – Сафира принялась массировать ушибленное бедро. Было очень больно.

– Потому что, – Арина взяла со скамьи сумку. – Никто не возражает, если я перекурю? Нравы дикие. И потому что открытая энергия токсична для психики. Повышает уровень агрессии. Если не вдаваться в астрономическую теорию, то время от времени случаются вспышки, и народ массово нахлобучивает. Тогда даже самого мирного и приличного человека может резко замкнуть, и он слетит с катушек. Например, решит, что жена соседа ему как-то очень соблазнительно подмигивает. Или что сам сосед внезапно стал несимпатичен. Если не умеете защищать себя физически, вы в гробике. А патриарх Ким очень не любит зря расходовать свои ресурсы.

– При чем тут патриарх?

– В ваше обучение вложены достаточно большие деньги, чтобы потерять кого-нибудь из-за нелепой случайности. Патриарху будет обидно, если тебя, Лейла, убьет жаждущий, которого не засекали вовремя каратели. Или тебя, Сафира, разложат и порвут шахтеры.

– Элементарные знания самообороны меня спасут от условных шахтеров-разлагателей?

– По крайней мере, дадут тебе шанс вырваться и удрать, – Арина затушила окурок о землю. – Это лучше, чем ничего. А будешь заниматься усердней, научишься раскладывать самих шахтеров. В любых фантазийных позициях.

– Почему в империи никак не борются с этим вашим психотоксикозом? – Лейла выудила из пакета яблоко и принялась с аппетитом грызть.

– Кто сказал, что никак? Все должностные лица раз в месяц проходят обязательную проверку у штатного мозгоправа. Во избежание. Обычные люди – по желанию. Но чаще всего добровольно ходят. Никому не хочется внезапно обнаружить себя по уши в крови и с горкой трупов по периметру. Просто потому что пошел парад планет и тебя накрыло. Подобные эксцессы – это следствие сочетания длительной дисфории и метеочувствительности. Все это можно вовремя выявить и купировать. Главное – не прое... гм. В общем, не пропустить момент. Так, я докурила, встаем, девоньки!

Сафиру Арина просто выволокла за шкурку на плац, и, не предупреждая, резко швырнула лицом вниз. Только доведенное до автоматизма умение группироваться и лететь кувырок уберегло девушку от страстного поцелуя с утоптанной землей.

Триединая Империя, Джалан

Район Аллаяфа, центр психологического контроля

Леди Райвен относилась к числу тех, кто посещал центр в частном порядке. И делала она это далеко не с целью соблюдения психической гигиены. Но протокол соблюсти полагалось.

– Принесите мне карту пациентки, – попросил доктор своего ассистента, и тот послушно покинул кабинет. – Ваши головные боли вернулись?

– Мои головные боли – не ваша головная боль, – жестко парировала женщина. – Никого нет, можете больше не кривляться.

– Вы сегодня несколько внезапно. Мне пришлось отменить прием...

– Значит, моя головная боль вам прекрасно известна. Равно как и цена ее излечения. И вас она устраивает.

– Да, я понимаю. Простите, профессиональная привычка.

– Кстати, о привычках. Вы, наверняка, знаете, что среди определенного рода людей сейчас крайне популярен известный наркотик. Меня крайне волнует вопрос возможного пристрастия моего сына к этому веществу.

– Полагаю, вам не о чем волноваться, леди Райвен.

– Давайте я буду думать, о чем мне волноваться. Догадки меня не интересуют. Мне нужно четкое подтверждение. Учтывая круги, в которых мой сын с недавних пор находится.

– Как раз те круги, в которых находится ваш сын, скажем так, в оппозиции. И к самому веществу, и к законодателю этой моды. Что вас, на мой взгляд, должно волновать значительно больше.

– Со своим волнением относительно окружения моего сына я справлюсь без посторонней помощи. А вас я прошу удостовериться, что заданный мной вопрос не является предметом для моего беспокойства. Гаральд в последнее время явно выказывает признаки... определенных сложностей. Я почти уверена...

– Нет, – перебил доктор. – Здесь другая причина. Это алкоголь.

– Вы хотите сказать, что лорд Райвен алкоголик? Он по определению не может им быть.

– Хорошо. Назовем это излишним увлечением, – развел руками доктор. – Мы можем называть это, как угодно, сути не изменит. Лорд Райвен действительно плохо себя чувствует, но мы с этим боремся. Я рекомендовал ему арт-терапию как способ сублимации. Надеюсь, это принесет ожидаемые результаты.

– Что, простите, вы ему рекомендовали? – брови леди Райвен поползли вверх. – Вы понимаете, какую должность он занимает? Какие вопросы решает ежедневно? Трудотерапию вы ему не предлагали? Улицы там подмести? Двадцать лет назад этот метод тоже пользовался популярностью. Какая, к демонам халахинским, арт-терапия, вы о чем? Он должен сосредоточиться на работе!

– В этом и проблема, что он не может. И, боюсь, что дальше может быть только хуже. Лорда тяготит его должность и обязанности. Он все-таки окончил Военную академию. И, насколько я знаю, планировал карьеру в армии.

– Что можно планировать в армии? Империя больше не ведет войн! Он бы десять лет просиживал штаны в пустынном гарнизоне, охраняя дюны и ящериц! Я сделала все, чтобы его распределение было связано с самыми серьезными возможностями. Экономика – это деньги. А деньги решают все. Как мне неоднократно удавалось убедиться. И у него к этому огромный талант, даже если он упорно это отрицает!

– Лорд, несомненно, талантлив. Но работа в департаменте не вызывает у него удовлетворения.

– Вот я за это вам и плачу. Сделайте так, чтобы вызывала. Вы же мозгоправ? Вот и правьте. И никаких больше рисунков! Он будущий руководитель департамента финансов. Об этом он должен думать, а не о том, чтобы рисовать натюрморты и, тем более, пить! Еще раз услышу от вас эту ересь, и лично вы тоже займетесь трудотерапией в Альварских горах. Будете рисовать горные пейзажи. Всю оставшуюся жизнь. Если мой сын не перестанет заниматься ерундой, дерзить всем подряд и ломать свою жизнь об колено... Альварские горы славятся своей живописностью. Там и будете живописать. Заодно терапевтировать каторжников, а не высших лордов, с которыми вы, судя по всему, работать не умеете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.